

18+

Жанна Стафеева

Плюшевые истории

*Про британцев
и шотландцев*

Жанна Стафеева
**Плюшевые истории. Про
британцев и шотландцев**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55337837
ISBN 9785449879851*

Аннотация

В нашей стране проживает тридцать три миллиона кошек, и сотни тысяч хвостатых ежегодно по разным причинам оказываются на улице. Кто-то погибает, кто-то оказывается в приюте с весьма туманными перспективами. Все хотят маленьких котят и проходят мимо котов и кошек. Эта книга о тех людях, которые не побоялись дать пищу и кров взрослым животным, и что из этого получилось. Половину роялти автор намерен перечислить приюту для домашних животных «Галкино Подворье».

Содержание

История первая	5
Нонна и Чита	6
История вторая	15
Алевтина и Макс	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Плюшевые истории
Про британцев
и шотландцев
Жанна Стафеева**

© Жанна Стафеева, 2020

ISBN 978-5-4498-7985-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая

Нонна и Чита

Черная-пречерная кошка, ни одной белой шерстинки. Круглые щечки, желтые глаза, плюшевая шубка. Родилась она в питомнике британских кошек и до двух месяцев не знала ни забот, ни хлопот. При рождении кошечка носила имя Френсис, потому, что весь помет был на букву «Ф».

Но надо же такому случиться, что активный, шилопопый котенок выбрался из гнезда и отправился гулять по хозяйской квартире. Попытка изучить ножку стула обернулась жуткой, не ведомой доселе болью. На нее «наступили». Эта-лонная черная «бриташка» превратилась в калеку. И хозяйка питомника поспешила от нее избавиться. Даже не стала ждать, когда кошечку можно будет стерилизовать. Отдала котенка, что называется, первой встречной. Бойкой пенсионерке со второго этажа.

Нонну отдавленная лапка ничуть не смущала. Она и не мечтала, что когда-то у нее будет чистопородная британка. Нонна не могла отдать тридцать тысяч за котенка, да и не хотела. Сколько их ходит, беспородных и бездомных, и всех, так жалко. И тут такая удача. Настоящий британский котенок. Ну что, что калечный. Котенку его дефект жить не мешал – девочка немножко хромала, но ела за двоих.

Детей у Нонны не было. Смолоду все пила, да гуляла. А что еще делать, в деревне то? Десяток хлюшек в хлеву –

и жизнь безбедная. Кавалеры у Нонны водились, баба она бесстыжая, в койке ненасытная. Но к сорока годам кавалеры от пьянки перемерли. Денег «свинский бизнес» принес изрядно. Все и не пропить. Есть на что в Питер переехать. Ну, пусть не квартира, но на комнату хватит. Сказано-сделано. Купила Нонна комнату в коммуналке в тихом зеленом районе. Жаль, матушка не видит, она все мечтала о жизни в городе. И саму Нонну назвала по-городскому, чтобы красиво.

Есть теперь у Нонны и кровать двуспальная, и стенка полированная. Мужа нет, в городе на нее никто не зарился, а сама она уже стеснялась – фигура уж не та и лицо поплыло куда-то вниз. Хоть в зеркало не смотришь.

На детей Нонна стала заглядываться маленьких. Очень уже ей своего захотелось, но слишком поздно спохватилась. Когда соседка предложила котенка, Нонна сперва руками замахала: «Куда мне породистого? Дорого же». Когда узнала, что бесплатно, аж глаза у нее загорелись. Загребла малышку большими своими ручищами, а она распласталась всем тельцем у нее на груди и засопела.

«Да ты шустрая какая» – удивлялась Нонна, – «Будто обезьяна. Чита, Чита ты вылитая!!»

Часто Нонна малышку ласкала, да тискала. Пока котенок рос, он в ней нуждался. А когда кошечка подросла, тут и полезла из нее британская спесь. Словно в знак протеста, что заменили ее аристократическое кошачье имя на обезьянью кличку.

Гладиться долго не давала, уходила под кровать. Ласкалась только тогда, когда сама хотела. А хотела она редко.

«Ух ты, зараза, – злилась Нонна, – такая бархатная шерстка, и ни помацать. Ой, зря я тебя кормлю!»

А тем временем в их коммуналке завелась новая жиличка. Это хозяйка второй комнаты свою площадь сдала. Бабенке приезжей с ребенком. Разбитная бабенка, лет тридцати, на саму Нонну в молодости уж больно похожая. И мальчик лет четырех, до чего сладкий зайчик. Нагуляла его эта Олеся.

Вот только Чите новые жильцы сразу не понравились. Как только увидит, сразу убегает в комнату прятаться. И на кухню, где стоял лоток, стала выходить только по ночам, когда все спали.

Живут себе-поживают. Ведут себя тихо. Нонна, добрая душа, вызвалась с ребенком погулять, потом посидеть. Поди, хочется же погулять соседке. Та вела себя скромно, за все была благодарна. А через полгода попросила помочь. Оформить на себя комнату, которую соседка ей продает:

«Такой район хороший, прямо так мне тут нравится, никуда отсюда не поеду».

Нонна долго разбираться не стала, тем более, что за помощь ей деньги заплатили значительные. Живут они и дальше тихо и мирно, мальчик в школу пошел, Нонна его ходит забирает после занятий.

А как то по весне у Олеси этой заскок случился. Ну, Нонна то тоже виновата – обложила соседку по матери. Не со зла,

просто вырвалось. А вырывалось у Нонны часто. Деревенская она баба, хоть двадцать лет в городе и прожила.

А Олеся возьми да скажи: «Ты, старая карга, деньги мои прикарманила, незаконно обогащаешься. Я на тебя вы суд подам, ты в тюрьму пойдешь за мошенничество, а твоя комната мне достанется».

Нонна не робкого была десятка, за себя постоять умела. А тут что-то так обидно ей стало, что она с кухни ушла в свою комнату и расплакалась.

Подошла к ней Чита, в глаза заглянула, привалилась к ней теплым шерстяным боком, замурчала.

«Только животные и благодарные. Только они тебя никогда не предадут, – причитала Нонна всхлипывая». Потом начала сама себя убеждать, что Олеся этого не допустит, просто она устала на работе, вот черт знает чего и наплела.

Но это было только начало войны. Объявление ультиматума.

Наутро Нонна обнаружила содержимое Читиногоршка у себя на кухонном столе. На следующее утро молодая нахалка сняла с плиты все четыре конфорки и бедная Нонна даже не смогла вскипятить себе чайник. И ушла на работу. Конфликт нарастал. Олеся нападала, Нонна отбрехивалась. Сынок Олеся перестал здороваться с Нонной, ходил, набычившись.

Но это были только цветочки. Воскресным вечером Олеся, ни с того, ни с сего выскочила на лестничную площад-

ку. С диким криком «убивают» и начала ломиться во все соседние квартиры. Перепуганные жильцы вызвали полицию. Участковый посмотрел на молодуху с раздувающимися ноздрями, на пенсионерку с кошкой на руках и решил занять сторону той, что помоложе. На кошек с детства у него была аллергия.

Сперва полицейский приезжал, протоколы составлял, потом через раз, а затем и вовсе не реагировал на вызовы: «Бабу, разбирайтесь сами».

Чем круче жизнь прижимала Нонну, тем жальче ей становилось тех бездомных кошек, что обитали у них во дворе. И которых Нонна постоянно подкармливала. Особенно жалко было двух котятков – братика-черныша и сестричку-маркизочку. Но взять домой она их не могла. Олеся опять в ярость впадет. Кормила, гладила, но домой не брала. А так хотелось. Котята превратились в подростков, у обоих потекли глаза. Видимо, какая-то инфекция там в подвале. Пока мама-кошка вылизывала, то глазки были чистенькие. А как подросли, то микроб глаза и испортил. Нонна ловила обоих, и промывала им глаза каплями. Кажется, прошло.

А Олеся тем временем совсем озверела: «Завтра придет мой адвокат, готовься, старая карга, чем будешь оправдываться!»

«А у меня то адвоката и нету!» – мелькнуло в голове у Нонны, -надо бы и мне адвоката».

Полезла в интернет, научилась, жизнь заставила.

Вот! «Центр юридической помощи населению». Я – население, и помощь мне нужна срочно. Позвонила, оставила номер свой. Тут же позвонил парнишка молоденький и в тот же вечер пришел. Смазливенький. Все выслушал, головой кивал, сочувствовал. Compliments наговорил, Нонна и растаяла. Когда адвокат завел речь про аванс, кошелек открыла, все отдала.

«Мы приструним эту наглую особу!» – заверил ее адвокат и вместо расписки, сунул свою визитную карточку.

Нонна с адвокатами никогда дела не имела, и подумала, что так принято.

Во дворе у них завелся какой-то изверг. Убил девочку-маркизочку. Годик ей и был, не больше. Нонна, не раздумывая больше, потащила котика домой. Вымыла, вычесала блох. Чита появлению нового жильца не обрадовалась, забралась на шкаф и оттуда грозно шипела. Но кто же будет ее спрашивать – хочет она или не хочет? Мальчишку надо спасти! Такое имя к нему и приклеилось – Мальчишка.

Когда адвокат через неделю попросил еще денег, на этот раз уже сумму значительную, двести тысяч, Нонна не раздумывая, пошла в банк и сняла почти все, что было.

«Все будет хорошо» – заверил ее адвокат, сунул пачку купюр в кожаную солидную папочку и скрылся.

«Защитник мой», – подумала Нонна с умилением и пошла в пятерочку за кошачьим кормом.

Чите адвокат категорически не нравился. Кошка забира-

лась на шкаф и оттуда взирала злыми желтыми глазами и даже пару раз шипанула, когда он посмотрел в ее сторону. А Мальчишка просто сбежал подальше от незнакомого человека. От страха.

Мальчишка был невероятно прожорлив, даже непонятно, куда у него все помещалось. Он перелинял, шерсть отросла длинная, шелковистая. Переливалась на солнце. Теперь то было время его как следует рассмотреть долгими зимними вечерами. Похож немного на мей-куна, и кисточки на ушах даже есть. И крупный вымахал. Непонятно, в кого, породистых котов прайде не было. Видимо, кто-то в гости зашел и подженился.

Пока Нонна ждала суда, Олеся еще пару раз повторяла трюк с мнимым избиением, предварительно нанеся себе небольшие увечья, чтобы соседке было уже совсем не отвертеться. Раз десять она набивалась на грубость, повторяя на разные лады разные гадости и твердила, сузив глаза: «Ну, ударь меня, ударь.»

Один раз Нонна и вправду не сдержалась и пару раз ее ударила. В соседнем доме уже была наготове ее подружка, и засняла все на мобильный телефон, через открытый балкон было видно их возню. Видео немедленно было использовано для шантажа. Если Нонна оформит обе комнаты на нее, то суда не будет. Свою комнату и Олесину.

От такой наглости Нонна аж поперхнулась.

«Так вот оно что! Ты решила всю квартиру захватить?» –

она хотела сказать, что вернет ей ее двести тысяч, но эти деньги были уже давно в кармане адвоката.

«Аферистка! Пригрела на груди змею. Ну ничего, я найду на тебя управу!»

Нонна принялась названивать адвокату. Но он был вне зоны доступа. Нонна заперлась в своей комнате, гребла кошку в охапку и горько плакала. Та, словно понимала, что сейчас не время проявлять характер, и послушно лежала у хозяйки на коленях.

Адвокат появился, отдохнувший и загорелый.

– Нам требуются еще наличные средства в размере четырехста тысяч, – заявил он с порога.

– Да где же их взять? – возмутилась Нонна, – я и так вам последнее отдала.

– Ну вот почта-банк всем пенсионерам без исключения оформляет, а будете вовремя гасить, так и проценты вернут.

Нонна решила идти до конца. Раз уж наняла адвоката, так надо платить.

– А это точно последний раз? – только и смогла она выдать из себя.

– Именно так! – заверил ее адвокат, буравя ее взглядом. Нонна представила себе, как он выйдет в зале суда и станет клеймить ее обидчицу, и стала искать паспорт.

На суд адвокат не явился. В Центре по юридической защите населения ей ответили, что такого адвоката у них никогда и не было.

На Нонну повесили те двести тысяч, на которые у Олеся имелась от нее расписка, моральный ущерб пострадавшей стороне и все судебные издержки.

– Сдохнешь, старая ведьма, а сперва я кошек твоих поганых отравлю крысиным ядом, – довольно потирала руки Олеся.

У Нонны уже не было сил ни горевать, ни плакать. Она лежала на кровати, смотрела в одну точку на потолке, машинально гладила рукой Читу, доверчиво прижавшуюся к ней. Кошка точно понимала, что ей грозит опасность и только хозяйка могла ее спасти. Мальчишка тоже все понимал, и лежал с другого бока, глазами зелеными посверкивал.

«Одна мне дорога – в тюрьму, – горько пробормотала Нонна, – но сперва вас племянникам отвезу, родные вы мои.»

На кухне тикали ходики, привезенный Нонной из деревни. Было четыре часа утра.

Женщина стала рыться в шкафу у соседки. Нашла крысиный яд. Открыла холодильник и высыпала все содержимое пакетика Олеся в суп, тихонько поставила кастрюлю в холодильник. Собрала маленькую сумочку, запихнула обоих в переноску и поехала в родное Тосно пристраивать хромую черную британскую кошку и черного молодого кота, чем-то похожего на мей-куна...

История вторая

Алевтина и Макс

Алевтина проснулась в половине девятого, заварила спрессованную кофе с корицей. По-польски. Это быстро – молотый кофе залить крутым кипятком и минуты три настоять прямо в чашке. Аля слила ароматную жидкость в прозрачную стеклянную чашку, долила в нее молоко.

На службу она не спешила. Выходила из дома после обеда и поздним вечером возвращалась. Дома ее никто не ждал. Второй муж умер, дочка выросла и ушла жить к парню. Алевтина была женщиной с фантазией, и всегда точно знала, чем себя развлечь. Поэтому наедине с собой ей никогда не было скучно. На сегодняшний вечер был запланирован поход в кино. На новый польский фильм с оscarовской замашкой.

Аля включила компьютер, пробежалась по лентам новостей. Просто так, по привычке.

На глаза попала статья о вездесущих «британских ученых», которые провели очередное исследование. Какие люди заводят собак, а какие кошек. И выходило, что собак чаще заводят энергичные жизнелюбы и оптимисты. А кошкам отдают предпочтение мечтательные и задумчивые интроверты.

Собачники готовы выгуливать своих питомцев в любую погоду, а кошачники рады нежиться в тепле в компании сво-

их котиков и кошечек. Первые в статье были энергичные и недалекие, вторые – неторопливые интеллектуалы. Возможно, автор статьи и сам был заядлым кошатником.

Аля задумалась. Она с детства считала себя яркой собачницей. Другом детства был беспородный Кузя, потом – немецкая овчарка Линда, ее сменила боксерша Цезария. Каждая собака была по-своему любима. Рыжая Цуся оказалась последней. Поскольку у Али неожиданно открылась аллергия на собачью слюну и во время беременности прорезался патологически острый нюх. Беременность прошла, нюх остался. И тогда оказалось, что собаки, все без исключения, нестерпимо воняют. Терьеры остро пахли только тогда, когда шлепали по лужам. Воняли кисло мокрой псиной. От доберманов затхло пахло нестиранными носками. Шпицы и чау-чау смрадно дышали. Теперь Але приходилось держаться от собак подальше и с безопасного расстояния следить за играми хозяев с их питомцами.

А животинку дома иметь хотелось. Аля вспомнила рыжего сирийского хомяк Борю, который был особью во всех отношениях выдающейся. Он любил есть листья салата, купаться и слушать джаз. И прожил почти три года вместо обычных двенадцати месяцев скупой отмеренной природой хомячьего века. Зарос бельмами, облысел, но неизменно был дружелюбен и ласков. В носу отчаянно защипало. Аля привычно задавила слезу и зашла в Контакт. Скользнула вниз голубая лента новостей.

«Стоп! – Аля буквально споткнулась о смотревшие на нее с фото глаза апельсинового цвета,

«Ого! Вот это котя! Огромный британец. Взгляд у кота независимый и какой-то самодостаточный. Ой, так его при-страивают в хорошие руки. Четыре с половиной года ему. Сложно будет пристроить – все хотят котятков. Озорных и пушистых. А тут уже характер, личность.»

Аля поймала себя на мысли, что судьба этого кота была ей почему-то небезразлична. Она, как то помимо своей воли, написала хозяйке кота. Та быстро ответила. Да, аллергия появилась у дочери в переходном возрасте. Почти астма. Поэтому срочно ищут дом черная длинношерстная британка и ее сын. Короткошерстный, голубого окраса.

«Кошка», – подумала Алевтина, – мне лучше кошечку. Если не пахнет, то возьму. Будет мне о ком позаботиться.

– Ты не пожалеешь, – ободрила Алю подруга Света, давняя поклонница британской породы, – они же котособаки!

– Это как? – изумилась Аля. Воображение живо нарисовало существо, состоящее из двух половин – черно-желтой таксы и толстопопого черного котика. Аля часто видела фото британцев – они все такие мишки-ми-ми-мишки.

– Ну, например, когда шум на лестнице, что делает обычная кошка? Правильно – шугается! А британец, как собака, бежит к двери посмотреть, что там случилось. И ума у них – палата, не то, что у дворовых барсиков. И со стола никогда ничего не сопрут. На коленях только сидеть не любят – очень

уж независимые. Но ласковые, когда считают это нужным.

– А я и не люблю навязчивых, – задумчиво отозвалась Алевтина. Мысль о собственной кошечке уже не казалась ей странной и нелепой. Только бы чуткий Алин нос не взбунтовался.

В субботу Аля поехала знакомиться с Филадельфией, так звали черную красотку.

Она оказалась кошкой контактной, подвижной и шерстяной. Один тонкий длинный волосок попал Але в рот, прилепился к небу, и никак не хотел выходить обратно. Нос молчал, но рот отчаянно сигнализировал «против». Хозяйка стояла рядом, едва сдерживая слезы. Отдавать питомцев ей отчаянно не хотелось. И рядом ее дочь, покрытая зудящими розовыми пятнами. И ежу было понятно, что аллергия настоящая, не выдуманная. И это не повод избавиться от животного, как это часто бывает.

И тут появился Макс. Скользнул по Але оранжевыми глазищами и грациозно прошел мимо. Хозяйка поймала его, и принесла гладиться. На ощупь котик оказался плюшевым и немного прохладным, как норковая шубка. Он немного потерпел Алины поглаживания. Потом решил, что этого достаточно, и ушел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.